

«Еще бы. Не то чтобы это много дало. Одной хорошей едой многого не добьешься». Он наклонился вперед, опираясь локтями на колени. «Знаешь, тебе не обязательно жить на улице. Если тебе нужна помощь, я могу связаться с одной знакомой. Она может тебе помочь. Теплое, сухое место для проживания. Еда каждый день. Надеюсь, Карен все еще работает в этом приюте. Это не так далеко от Плимута. Возможно, она сможет приехать сегодня вечером или, в крайнем случае, завтра. Что скажешь? Звучит неплохо? Пожалуйста, скажите «да». Она наверняка поможет связаться и с семьей девочки».

Она покачала головой, стараясь не обращать внимания на последнюю мысль. Он понятия не имел, какой была ее жизнь с Дурслями. Эта мысль не была угрозой, он просто пытался помочь, как мог. Она оценила его слова, но он не понимал, что помощь в такой форме - последнее, в чем она нуждалась. Впервые за долгое время она сняла рюкзак с плеч и стала копаться в нем в поисках блокнота и пера.

ручку.

«Я уйду», - написала она, развернув блокнот так, чтобы он мог прочитать.

«Бездомная, голодная и не могу говорить. Ужасно». Мужчина кивнул головой, делая вид, что эти мысли его не касаются. «Куда-то едешь, да? Может, к семье? Кто-то, кто сможет о вас позаботиться? Будет быстрее добраться туда на машине, а не пешком. Если там никого не окажется, кто-нибудь все равно сможет отвезти тебя в безопасное место».

«Я наслаждаюсь поездкой».

Его нижняя губа скользнула в рот. «Надо бы позвонить Карен, но я не знаю, как мне удержать ее здесь. А звонить в полицию бесполезно. Видел, как они гнали того парня из города без всякой причины. Я не хочу, чтобы они приближались к такой простушке, как эта. Она выглядит так, будто ее может покалечить ветер, дующий не в ту сторону».

Ручка уже двигалась, когда она написала свое следующее и, вероятно, последнее заявление. «Мне нужно снова двигаться. Спасибо за еду. Я очень ценю это». Она задержала листок, чтобы он прочитал его, а затем сунула блокнот и ручку обратно в сумку. Это была правда. Она действительно оценила его доброту: он принял совершенно незнакомого человека в своем, как она полагала, рабочем месте и дал ей еду только потому, что она выглядела так, будто нуждалась в ней.

Но то, что свобода далась ей нелегко, труднее, чем она ожидала, когда только отправилась в путь, не означало, что она хотела от нее отказаться. Это было лучше, чем все остальное в ее жизни.

«Аггх. Возьми хотя бы что-нибудь с собой. Пойдем.» Он махнул ей рукой, чтобы она следовала за ним в заднюю часть здания. «Я могу хотя бы позаботиться о том, чтобы она не голодала пару дней».

Задняя часть здания оказалась фасадом, и она вошла в ярко освещенный фасад гастронома. Пока она любовалась красно-белой плиткой, мужчина быстро нарезал две буханки хлеба и уложил на них мясо и сыр, а затем свежие ломтики салата и помидоров. Когда оба толстых бутерброда были сделаны, он завернул их в вощеную бумагу и передал ей с противоречивым выражением лица. «Если то, куда вы направляетесь, окажется не совсем правильным, - медленно произнес он, - вы всегда сможете вернуться. Предложение о помощи все еще будет здесь».

Одарив его яркой улыбкой, она сунула бутерброды в рюкзак и, не задумываясь, шагнула вперед, чтобы обнять его. Он удивился такому неожиданному жесту, но, по ее мнению, он это заслужил. Вот он, совершенно незнакомый человек, и за последние полчаса он был добрее к ней, чем ее собственная семья или все, кто знал ее, когда она росла в Литтл-Уингинге. Она отстранилась и кивнула ему.

Она сильно сомневалась, что примет его предложение, но на всякий случай имела его в заднем кармане.

Отойдя на несколько шагов от входной двери, она остановилась и оглянулась на гастронома. Могла ли она чем-нибудь отплатить за его доброту, каким-нибудь своим волшебством? На ум ничего не приходило, но, возможно, она могла сделать что-то еще. Положив руку на кирпичную стену, она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Этот человек добрый, - сказала она всему, что могло бы слушать такую маленькую ведьму, как она. Он сделал доброе дело для незнакомого ему человека только по доброте душевной. Это должно стоить чего-то, какой-то маленькой награды. Его дело имеет для него значение. Пусть он преуспевает. Пусть оно растет и процветает, чтобы его доброта вернулась к нему многократно.

Она открыла глаза и потянула рюкзак повыше на плечи. Она не знала, сработает ли это, но это было все, что она могла отдать. Оставалось надеяться, что это что-то даст.

Волны разбивались о близкий берег, и темный дождь хлестал по земле, обычно защищенной от воды. Хейзел пришлось прикрыть глаза, чтобы взглянуть в бурные воды и найти узкий пешеходный мост, ведущий с материка на крошечный островок суши, и крутую узкую лестницу, ведущую наверх, к разрушенному замку на вершине.

Ей почти захотелось дать себе пощечину. Оглядываясь назад, она действительно могла бы выбрать более подходящее время для посещения остатков замка Тинтагель.

Каменная мостовая скользила под ногами, но, по крайней мере, вокруг никого не было. Она наблюдала за древним городом почти весь день, и было удивительно, как долго люди ждали, чтобы взглянуть на него. С наступлением темных грозных туч толпа наконец рассеялась, но и тогда она решила подождать, пока персонал не исчезнет. Учитывая, что она видела людей, предъявляющих билеты, чтобы войти, они, скорее всего, не отнесутся к ее попытке пробраться внутрь.

Еще одна волна нахлынула на камни, грозя смыть их в холодное море. Она понимала, что вряд ли это случится этой ночью, тем более когда она простояла сотни лет, но все же поток воды подтолкнул ее к тому, чтобы пересечь мост быстрее, чем она собиралась. Перейдя мост, ей оставалось только подняться по нескольким коварным ступенькам, и вот она уже внутри остатков замка, где родился сам король Артур.

Как только она ступила на лестницу, подул противный ветер, заставивший ее прижаться к выступу скалы, в которой она была построена. Сама лестница была крутой, неровной и скользкой от дождя. Она не хотела рисковать, чтобы не упасть назад и не сорваться вниз. Она могла починить свои очки и дерево, но это не означало, что она хотела попробовать сделать то же самое с проломленным черепом.

Молния сверкнула, отблескивая от мокрых ступеней под ней, и, когда раздался раскат грома, она сделала последний шаг и встала на разбитый камень и траву на вершине острова. В отсутствие луны ей пришлось полагаться на свой факел, хотя частые вспышки молний давали возможность разглядеть остальной пейзаж. Непрекращающийся дождь ничуть не улучшал видимость.

Присев за разрушенной стеной, она достала из заднего кармана карту местности и раскрыла ее под согнутым торсом, чтобы она оставалась как можно более сухой. Не то чтобы она была более сухой, чем все остальное, но цветные чернила уже начали проступать на промокшей бумаге. Она все еще могла разобрать общую схему острова, но мелкие цифры исчезли, и она понятия не имела, что представляют собой те или иные строения. По сути, она шла вслепую.

<http://tl.rulate.ru/book/106021/4033379>